

Ты заржавѣлъ, мечъ булатный,
 Отъ бездѣйственной руки;
 Заждались вы славы ратной,
 Троегранные штыки!
 Завизжитъ свинецъ летучій
 Надъ безстрашной головой,
 И нагрянетъ черной тучей
 На врага зловѣщій бой.
 Разорветъ ряды злодѣя
 Смертоносный ураганъ,
 И исчезнетъ, цѣпенѣя,
 Ненавистный мусульманъ.
 Распадутся съ ярымъ трескомъ
 Непрístupныя скалы,
 И зажжется новымъ блескомъ
 Грозный день Гебекъ-Калы. *)

ИЗЪ ПОСЛАНІЯ КЪ А. П. ЛОЗОВСКОМУ.
 (ОТРЫВОКЪ).

И нѣтъ ихъ, нѣтъ! промчались годы
 Душевныхъ бурь и мятежей,
 И я далекъ отъ рубежей
 Войны, разбоя и свободы...
 И я, безъ грусти и тоски,
 Покинулъ бранныя станицы,
 Гдѣ въ вѣчной праздности дѣвицы,
 Гдѣ въ вѣчномъ дѣлѣ казаки;
 Гдѣ молоканки очень строги
 Для цѣломудренныхъ невѣсты;
 Гдѣ днемъ и стража, и разѣздъ,
 А ночью шумныя тревоги;
 Гдѣ бородатый богатырь,
 Всегда готовый на сраженіе,
 Мѣняетъ важно на чихирь
 Въ горахъ отбитое имѣнье;
 Гдѣ беззаботливый старикъ
 Всегда молчитъ благопристойно,

*) Гебекъ-Кала, или святая гора, хребетъ Салатавскихъ горъ, гдѣ генералъ-лейтенантъ Вельяминовъ, послѣ упорнаго сраженія, разбилъ на-голову Кази-Муллу, который безъ тифель, трубки и бурки бѣжалъ съ поля сраженія, и едва не былъ захваченъ въ плѣнъ съ своею любовницею, армянкою изъ города Кизляра. А. П.